От автора
26 янв. 1901.

B155
166

Н. Н. Дурново.

ЗАМѢТКА

о

ГОВОРѢ ШАЦКАГО УѢЗДА

ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1900.

B155 166

Н. Н. Дурново.

X

ЗАМѢТКА

о

ГОВОРѢ ШАЦКАГО УѢЗДА

ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1900.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1900 года.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
761018 V V

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. V (1900), кн. 3, стран. 921 — 955.

Замѣтка о говорѣ Шацкаго уѣзда Тамбовской губерніи.

Въ мартѣ 1899 года я записалъ въ Москвѣ отъ одной бабы Шацкаго у. нѣсколько пѣсенъ и другихъ матерьяловъ, представляющихъ, на мой взглядъ, нѣкоторый интересъ со стороны языка. Несмотря на крайнюю неполноту, записанный мною матерьялъ, какъ мнѣ кажется, можетъ дать интересныя дополненія къ тому, что до сихъ поръ извѣстно о говорахъ Тамбовской губ. Конечно, было бы желательно имѣть объ этихъ говорахъ болѣе подробныя и точныя свѣдѣнія, чѣмъ тѣ, какія я могъ извлечь, оставаясь въ Москвѣ.

Крестьянка, отъ которой записанъ прилагаемый матерьялъ, — Анна Селивёрстова, изъ села Балушева, Шацкаго у., Оладнинской волости. Село Балушево — недалеко отъ станціи Нижне-Мальцево («Ни́жѝно-Ма́л҃чйвѣ») Моск.-Казанской желѣзной дороги, въ 154 верстахъ отъ Рязани, слѣдовательно, въ сѣв.-зап. части Тамбовской губ. Несмотря на то, что въ мартѣ 1899 г. Анна Селивёрстова жила въ Москвѣ уже 11-й мѣсяцъ, говоръ ея, повидимому, мало измѣнился подъ вліяніемъ Московскаго. Она только стала иногда яснѣе произносить ц тамъ, гдѣ она прежде выговаривала ч́, склонное къ ц, употреблять мѣстоименіе штѐ рядомъ со своимъ роднымъ щѐ и чѐ и т. п.; быть можетъ, въ Москвѣ же ею усвоены дат. личныхъ мѣстоименій: тибе́, сибе́ (при табе́, сабе́) и к твердое послѣ мягкаго звука

вмѣсто ея родного к̀ въ томъ же положеніи. Но возможно, что всѣ или нѣкоторыя изъ этихъ особенностей были ей извѣстны и до пріѣзда въ Москву.

О Тамбовскомъ говорѣ извѣстно до сихъ поръ очень не много. Б. Ляпуновъ въ своей замѣткѣ «Нѣсколько словъ о говорахъ Лукояновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи»[1]) приводитъ нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о Тамбовской губ., взятыя имъ у Дубасова[2]) и на основаніи этихъ данныхъ высказывается предположительно о характерѣ Тамбовскихъ говоровъ. По его словамъ, въ Тамбовско-Шацкомъ краѣ «извѣстна дѣятельность нѣкоторыхъ сѣв.-зап. монастырей, какъ Кириллова-Бѣлоозерскаго, переводившаго на новыя свои вотчины крестьянъ изъ Бѣлозерскаго и Пошехонскаго уѣздовъ»; туда же шли и добровольные переселенцы изъ разныхъ сѣверно-великорусскихъ областей[3]). Кромѣ этихъ историческихъ справокъ Ляпуновъ отмѣчаетъ также, что въ одной дер. Лукояновскаго у. переселенцы изъ Тамбовской губ. (какого уѣзда?) окаютъ, а въ другой — акаютъ, но цокаютъ. На основаніи такихъ данныхъ, Ляпуновъ предположилъ, что въ Тамбовской губ. могутъ встрѣтиться «говоры съ мѣной ц и ч, оканьемъ и другими сѣверными чертами» — «это несомнѣнно, если обратимъ вниманіе на исторію колонизаціи этого края»[4]). Мои записи подтверждаютъ это предположеніе Ляпунова, такъ какъ рядомъ съ чертами южно-великорусскими въ представляемомъ ими говорѣ являются и черты сѣверно-великорусскія. Южно-великорусскими особенностями этого говора можно считать — яканье и глухія гласныя, у вмѣсто в, г въ словѣ кърагот (д), х въ сапох и чит̀вер̀х, окончаніе род.-вин. падежа един. числа личныхъ мѣстоименій на -е́, т̀ въ окончаніи 3-го лица наст. врем. глаголовъ и -ут̀ въ окончаніи

---

1) «Живая Старина» 1894, стр. 143—177.

2) «Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края» 1883—1887. Лично я съ этой книгой не знакомъ.

3) «Ж. Ст.» 1894, стр. 155.

4) Тамъ же, стр. 164 и прим. 2-е.

3-го л. множ. глаголовъ 2-го спряженія и смѣшеніе женскаго и средняго рода. Сѣверно-великорусскія черты — слѣдующія: неударяемое о, г взрывное, -в- въ род. пад. мѣстоименій и прилагательныхъ, ч́ щ́ вмѣсто ц, род.-вин. пад. един. ч. личныхъ мѣстоименій на -я́, стяженныя формы глаголовъ и -се въ окончаніи возвратныхъ глаголовъ. Такимъ образомъ вліяніе сѣверно-великорусскихъ и южно-великорусскихъ нарѣчій другъ на друга здѣсь выражается въ другой формѣ, чѣмъ въ Московскомъ говорѣ, что и вполнѣ понятно, потому, что это взаимное вліяніе явилось независимо отъ вліянія Московскаго говора. Сѣверный край Тамбовской губерніи, по словамъ того же Ляпунова, былъ «искони приблизительно въ одинаковыхъ условіяхъ» съ южными уѣздами Нижегородской губ. и восточными—Рязанской [1]), а потому главнѣйшія особенности, отмѣчаемыя мною въ моихъ записяхъ, какъ наприм., чоканье, спорадическое безударное о и пр., извѣстны и въ говорахъ Касимовскаго и Спасскаго уу. Рязанской и Ардатовскаго, Лукояновскаго и др. Нижегородской губерніи. (Ср. Будде. Къ исторіи великорусскихъ говоровъ, Каз. 1896; Соболевскій, Опытъ русской діалектологіи, вып. I, стр. 26 и 103).

Нѣсколько словъ о точности записи. Весь прилагаемый матерьялъ я старался записывать строго фонетически, но вслѣдствіе недостаточной опытности въ записываніи у меня остались неотмѣченными нѣкоторыя явленія, а именно: въ записяхъ не различается в (губно-зубное) и w (губное), несомнѣнно существующее въ разсматриваемомъ говорѣ; мягкость согласныхъ передъ слѣдующей мягкой согласной не вездѣ отмѣчена.

Въ виду того, что матерьялъ — случайный и не полный, я не стану давать систематическаго описанія говора, а отмѣчу только наиболѣе характерныя черты.

Гласныя ударяемыя. *о́* вмѣсто *а́* въ окончаніи слова въ присказкѣ: «дъ кан̓чо́, нам па рю́мъчки винчо́ (род. пад.?)»; въ пѣснѣ:

1) Тамъ же, 151.

«ни мајо́ во́ля», гдѣ *о́* могло явиться благодаря смѣшенію женскаго рода съ среднимъ. Въ началѣ слова *о́* — въ уменьшительномъ имени «*О́*ня = Анюта, при неуменьшительномъ А́н(н)ъ.

о́ изъ *е́* отмѣчу, между прочимъ, въ личныхъ суффиксахъ настоящаго времени глаголовъ 1-го спряженія: т҃ико́т҃, жыв҃о́т, зърас҃то́т҃, ни ӆјо́ и пр., въ уменьшительныхъ на -҃о́чьк (*о* = *і* глухому открытому): с҃нижо́чкъм и пр.

а́ между двумя мягкими звуками сохраняется, какъ *а́*: гря́с҃, пря́с҃т҃, в҃зя́т҃, хазя́йн и пр.

е́ передъ твердыми согласными — довольно открыто, какъ изъ *е́*, такъ и изъ *ѣ́*. Впрочемъ ме́ᵢра́, ме́ᵢлки и даже: мни (=мнѣ—въ пѣснѣ), гдѣ e^{i} и и изъ *ѣ́*.

е́ изъ *ъ* сохранилось, между прочимъ, въ словахъ бе́к, бе́гла́ и се́к, се́кла́ съ удареніемъ на основѣ (въ тѣхъ говорахъ, гдѣ произносятъ б҃о́к — б҃о́х и с҃ок, — въ двусложныхъ формахъ ударе́ніе на окончаніи: бягла́ — б҃огла́, сякла́ — с҃окла́) и въ словѣ з҃ве́здыч҃кя́, з҃ве́здушки.

Дифтонги ў҃о́ и о́ў҃: висилюо́хонйк и пагуо́душкя́ — въ пѣсняхъ и вино́ум — въ сказкѣ — имѣютъ случайный характеръ и, вѣроятно, объясняются реторическими условіями.

Долгія гласныя: а҃бјивля́т҃ (3 л. един. ч.), да́ къ (= дай-ка) въ сказкѣ, быть можетъ, тоже случайны, хотя да́ къ — нѣсколько разъ.

Неударяемыя гласныя. Аканье — южно-великорусское, не Московское, но и не Рязанское: сяла́, жала́нъј[1]), јаво́, чаво́, с҃вяты́м, слядо́чки, чаты́ри, аткры́тя́, ръзбяру́, пъ^{ы}мяну́лъ, зъпляла́с҃ и пр., но: снъриди́лси, миня́, тибе́, жыни́лси и пр. Точно также и передъ шипящими: ришо́ткој, бижа́л, с҃нижо́чкъм, но рядомъ и: биряшке́, биряжо́чки. Изрѣдка встрѣчается даже очень сильное аканье: јајо́, няјо́, сяс҃три́ча при обычномъ нијо́, систри́-

1) Буквой ј въ концѣ слога послѣ гласной я обозначаю звукъ, который правильнѣе было бы передать черезъ і, но я пишу ј только въ долгихъ дифтонгахъ.

ча. Отрицаніе въ предударномъ словѣ звучитъ какъ «*ни*», но также: пя ба́йш (причитанье).

Въ слогахъ, не предшествующихъ непосредственно ударенію, *а* (*я*) слышится рѣдко, главнымъ образомъ, въ открытомъ концѣ словъ, наприм. въ сказкѣ: жыпи́ччя, нихаро́шья, нинави́с'ничя, пе́рвъва, гуся́, аччюдьива и пр., но и тамъ замѣняется глухимъ. Глухой звукъ, замѣняющій первоначальныя *о* и *а* въ неударяемыхъ слогахъ, звучитъ очень закрыто и при пѣніи чаще слышится, какъ *ы*, чѣмъ какъ *а*.

Въ немногихъ случаяхъ является неударяемое *о*, преимущественно въ пѣсняхъ, а именно: 1) въ словахъ съ двоякимъ удареніемъ: ми́лој, си́л'ној при милó̀j, сил'нó̀j, а также — жолтé̀нким; разговорное, вѣроятно: жóлть'нким. Всѣ 3 случая — въ пѣсняхъ; 2) въ пѣсняхъ же въ суффиксѣ -оньк: висилюóхонйк, глупóхонька, чис'т'óхонька и др. При повтореніи пѣсенъ «басомъ», т. е. не при пѣніи, Анна произносила въ этомъ суффиксѣ *у*: вйсил'óхуньк, глупóхунькй и пр.; 3) особо стоятъ слова *боя́т'си* и ришóткој — тоже въ пѣсняхъ. Въ разговорѣ — только «Ни́жно-Ма́л'чйва».

е (*е*^{t}): за *себя́*, пе́ришла, перихóду, *же* (нѣсколько разъ), вăспра́шивајē, пахва́тывајеˀт, дăстава́лăсе, разгу́ливалсе; ăбува́јсе, се́рце (?), ныне (кромѣ трехъ послѣднихъ—всѣ остальные примѣры изъ пѣсенъ).

Долгія гласныя неударяемыя, врядъ ли только реторическаго происхожденія, встрѣчаются раза 3 — 4 въ окончаніи именит. пад. ед. числа прилагательныхъ женск. рода: любимā сястри́ча, бóсā^{a}, нихарóшā^{a}, а также въ словѣ пăбе́дьы́л; рядомъ съ любимā также: любимъя, нихарóшья и пр.

Приставное *и* — въ словѣ ис'т'óшки и, быть можетъ — искăмия́: «там стаи́т искамия́» (въ пѣснѣ).

Согласныя: г — въ большинствѣ случаевъ — взрывное, причемъ это *г* распространилось и на такія слова, какъ кърагóт(д), кърагóдпъя и даже кагда́, тагда́ рядомъ съ кауда, када и т. п., гдѣ γ — общерусское, не переходившее въ сѣверно-великорус-

скомъ нарѣчіи въ *г* взрывное (ср. сѣв.-великор. ковды́ и колды́, каревóт или коровóт и пр.). Въ другихъ случаяхъ *γ* у меня отмѣчено только въ «Бóγγ», да и то въ молитвѣ. Но въ концѣ слова рядомъ съ *к* изъ *г* встрѣчается два раза и *х*: «сапóх нъ наге́» и «чит̀ве́р̀х».

Въ род. пад. един. ч. мѣстоименій и прилагательныхъ — исключительно *в*, а не *γ*: ничавó, кавó, явó, на́шъвă, пе́р̀въвă, харо́шъвă и пр.

Звукъ ў неслоговое и, быть можетъ, *w* губное, а также и *у* слоговое вмѣсто и рядомъ съ *в*: ў майóм садý, нъ забаў де́ушкъм; удóвушкă, юдýюшкă (въ пѣснѣ,—изъ удýушка, гдѣ *ý* изъ *ów* или дифтонга *óў* передъ *у*), юдóвушки. Въ словахъ *óт* (=вотъ), галóушкă и т. п. выпало, вѣроятно, именно *w* или *ў* неслоговое, а не *в*. Но рядомъ съ этими звуками и, повидимому, чаще, встрѣчается *в* губно-зубное (въ концѣ словъ и передъ глухой согласной — Ф).

Вмѣсто *ф* (не изъ в) является звукъ, средній между *ф* и *х*, а *f̀* и *x̀* совпадаютъ въ одномъ среднемъ между ними звукѣ. Прим.: ф͡ха́ртук, саф͡х̀ја́ньӥ сапóх, Ф̀јóдăр, ф͡хилúп, х̀ʰúмкă, Аф͡хим̀јă, Пар̀хе́нтьј (= Парѳеній); *ф* вмѣсто *х* — только одинъ разъ, въ словѣ фъ'т̀ (= хоть).

к и *г* послѣ мягкаго звука смягчаются: Пе́т̀кя, Ва́ськя, Ф̀и́лкя, де́нгьми, бóјкя́я, зладе́јкя, з̀вездычкя, в ре́чкю, мальнкӥј, дарóжьнкю и пр. Послѣ *ш* и *ж* звуки *к* и *г* сами по себѣ, кажется, не смягчаются: Ми́шкă, Ва́нюшку и др., хотя: гарну́шкя, Ма́шкя, старóнушкю, гдѣ смягченіе, можетъ быть,—по аналогіи съ другими уменьшительными или другими падежами. Подражательное смягченіе является также и въ такихъ формахъ, какъ: за у́ткӥми, э́тькьј (Ах ты нóс э́тькьј!). Наоборотъ, нѣсколько разъ попадается *к* несмягченное послѣ *ч*: Балу́шичкă, ла́въчка, ла́въчку, я́блъчкă и др. Не сказалось ли здѣсь вліяніе московской жизни?

Мягкія *к̀* и *г̀* никогда не переходятъ въ зубныя, кромѣ слова аньл̀, гдѣ *д* изъ *г* очень старое.

Вмѣсто *ц* слышится обыкновенно звукъ *ч́* очень мягкое со свистящимъ оттѣнкомъ или *ꙗ́* мягкое шепелявое: чар, ку́ричя, сис'тр́ичя, личо́, двяна́ччьъ́, жыни́ччя, здра́ствъ'и°ч́ч́ь и праща́ц́ь и др. Остальныя шипящія: *ч* старое произносится, какъ *ч* очень мягкое чистое, не переходящее въ *ч́*; *щ* — какъ слитный звукъ *ш́* + *ч́*, а не какъ *шш*; *ш* и *ж* не вполнѣ мягки, но мягче, чѣмъ обыкновенно эти шипящія въ южно-великорусскихъ говорахъ (ср.: Шя́ц́къвă).

щ въ словѣ ещё въ пѣсняхъ можетъ являться въ видѣ *шт*: *шшто́* и *jшшто́*, но въ разговорѣ чаще *шщо́*.

Вмѣсто *што́* (=что) въ разговорѣ (по крайней мѣрѣ, въ вопросѣ) нерѣдко *що́* и *чо́*.

л́ — среднее, т. е. полумягкое на мѣстѣ литературнаго *л* твердаго: сказа́л́а, мал́ча́т́ и др.

Губныя мягки между прочимъ и передъ j и мягкими среднебными: аб́ивля́т́, п́ jо́, де́ф́ки и др., и на концѣ словъ въ словахъ: се́м́, во́сим́ и т. п.

с́ мягкое—въ словѣ *сис'тр́ича* и даже *ся́стра́* (случайно?) и въ частицѣ *с́*: да́-с́ (=да-съ).

Мягкія согласныя вмѣсто твердыхъ передъ гласными (съ соотвѣтствующимъ измѣненіемъ самихъ гласныхъ)—въ словахъ: *вис*ака́ («на высо́кăj» — въ другой пѣснѣ — вѣроятно, описка); ро́зьн; *р*иб́я́ты (вмѣсто: робята).

Твердыя согласныя вмѣсто мягкихъ — въ словахъ: писмо́, ма́*м*нкă, за́*н*нка.

Отмѣчу еще отдѣльныя слова: *к*ре́ст (крясто́м крис'тичя — въ молитвѣ), во́*т*ъчка (=водочка), умиш*т*и́т́ (=умѣстить).

При пѣніи является *вставное j* между гласными. Это *j* можетъ даже раздѣлять одну и ту же гласную, если она очень протягивается при пѣніи, какъ наприм.: кабаjа́к вмѣсто ҡаба́к; jуда́jа́лых=уда́лых; пиjаске́=пяске́ (т. е. пяске́=п'аске́ разложилось на пиаске́). Это вставное *j* въ какихъ то случаяхъ (въ положеніи между конечной гласной одного слова и начальной — другого?) можетъ удваиваться: jон jиз за́мку jjубижа́л, а также

является иногда въ началѣ слова послѣ слова, кончающагося на согласную, или въ концѣ слова передъ словомъ, начинающимся съ согласной (въ послѣднемъ случаѣ, собственно, не *j*, а *j*): за j жылёзнăj, jон jиз замку, слáткај вóтъ̆чка и др.

Другія фонетическія особенности говора видны изъ записей.

Склоненіе. Среди существительныхъ можно отмѣтить слѣдующія формы: с прáвидна путя́ (родит. един.); ка́миня (род. ед.); твор. ро́жэj отъ имен. ро́ш; мѣстный на -é отъ основъ на -*и*: нă груде́, ф пиче́; дит̆о́ (имен. един.), род.-вин. — дитя́; склоненіе слова небо по склоненію основъ на -а: не́бă и но́ба, род. ед. — но́би и не́бя (объ формы слѣдуетъ понимать, какъ «небѣ», гдѣ *ь* — окончаніе род. пад. един. числа основъ на -а, первоначально только ⁱа); архаическій имен. един. — свякры́ (твор. един.: свякро́вию — въ пѣснѣ); родит. множ.: зу́п не́т и ад жо́нушкăф (въ пѣснѣ).

Краткія (безчленныя) или стяженныя формы прилагательныхъ: о́чьи́ харо́шу, любима́ систри́чя и др. Въ словѣ любима́ и т. п. окончаніе растянуто, что̀ можетъ указывать именно на стяженіе. Винит. един. числа прилагательныхъ жен. р. оканчивается на -ъю (рѣже — ую съ открытымъ глухимъ *у*) не подъ удареніемъ, а подъ удареніемъ — на -*ýю*: таку́ю, каку́ю, начну́ю (описка, вмѣсто нашну́ю? ср. «ва нашно́j» въ одной прибаскѣ); вин. на -у́я въ записяхъ не встрѣчается.

Дат. пад. един. ч. личныхъ мѣстоименій: *табе́*, *сабе́*. Формы тибе́, сибе́, быть можетъ, усвоены уже въ Москвѣ. Винит. пад. — на *é*: мине́, тибе́, сибе́, и, чаще, на -*а* (*я*): миня́, тибя́, сибя́. Одинъ разъ въ пѣснѣ — винит. *тé*: чирис̀ те́ ж ja изъвялáся. Стяженныя формы притяжательныхъ мѣстоименій: мавó, твавó, маму́, но также: па мóiму. Именит. множ. указательныхъ и притяжательныхъ мѣстоименій — на *é* и на *и́*: ане́, маjé, но чаще: май, твай. Отмѣчу числительное jидúнăj (jидúнăj у ни́ɣ дит̆о́).

Глаголъ. Окончаніе 3-го лица обоихъ чиселъ настоящ. врем.

всегда — *т*: ко́шкъ мяу́читъ, таргу́итъ, пля́шутъ, прибаса́ютъ, зде́лю́ютъ; въ двухъ примѣрахъ этого *т* совсѣмъ нѣтъ: ӣјо́ и вăспра́шивăјĕ (оба слова — въ пѣсняхъ).

Въ окончаніи 3-го л. множ. числа глаголовъ 2-го спряженія не подъ удареніемъ является *у*: ку́пю́тъ, мо́лю́тъ, го́ню́тъ, лю́бю́тъ, выво́дю́тъ и пр.

Стяженная форма глагола встрѣчается только два раза въ праща́цѣ и ăбӣвля́тъ (обѣ формы — 3 л. ед. ч.), причемъ гласная, получившаяся отъ стяженія, во второмъ случаѣ растянута, что объясняется, вѣроятно, реторическими причинами.

Въ возвратной формѣ глаголы оканчиваются на -си, -ся, -се и с̀. Примѣровъ на -се — немного: ăбува́јсе — въ сказкѣ; дăстава́ла́се, разгу́ливала́се — въ пѣсняхъ. С твердое въ окончаніи возвратныхъ глаголовъ не встрѣчается.

Глаголъ «бѣжать» спрягается исключительно по второму спряженію: бижа́тъ — 3 л. множ. числа.

Дѣепричастія на -мши: сазре́мши, вы́бръмши.

Нарѣчія. ту́ = тутъ, въ пѣснѣ: «Кто (Хто?) ш ту у васъ з упако́јнйчьк?»; ъднава́ = за одно.

Словообразованіе. Отмѣчу сл.: воля́ му́*жји*на = мужнина.

Интересно также словоупотребленіе: кънишо́нък, кънища́ты = жеребенокъ, жеребята; коч = пѣтух; чуно́к = поросенокъ и пр.; мѣстоим. що́ и чо́ (вѣроятно родительные падежи отъ «что») рядомъ со «што́».

Синтаксисъ. Здѣсь отмѣчу употребленіе прилагательныхъ и мѣстоименій въ женскомъ родѣ при существительныхъ средняго рода: вă нивóлнаю... жытјо́; хът ада́ бъ я́блъчкă скати́ла́с; я сваю́ сло́ву ӣ бу́ду изминя́тъ; на пра́въј то́лки пă крыле́; јијо́ — о письмѣ: да́ къ я јијо́ пръчита́ю. При этомъ и сами существительныя средняго рода переходятъ въ женское склоненіе, ср. сваю́ сло́ву — винит. пад.; с но́би или с не́бя — род. пад. и др. Смѣшеніемъ средняго рода съ женскимъ вызвано, быть можетъ, выраженіе: ни маю́ во́ля (въ пѣснѣ). Числительное въ мужескомъ

родѣ при существительномъ средняго рода: jидúнăj у нúγ дитó. Впрочемъ, формы средняго рода прилагательныхъ еще не совсѣмъ утратились: вă чистóя поля́ и др. (въ пѣсняхъ).

Управленіе глаголовъ: фсéм святы́м jон jумалял или: óт какóму Богу мóлют — съ дат. пад.; измѣнять съ винит. пад. въ значеніи: быть невѣрнымъ: я сваю́ слóву пи бу́ду изминя́т = не стану не сдерживать, непремѣнно сдержу.

Напѣвы прилагаемыхъ пѣсенъ и даже прибасокъ отличаются сравнительно съ соотвѣтствующими пѣсенными и прибаюточными напѣвами въ Московской губ. большей протяжностью и мелодичностью. Манера пѣть пѣсни фальцетомъ или речитативомъ (объ эти манеры сильно распространены въ Московской губ.) Аннѣ Селиверстовой неизвѣстны.

При пѣсняхъ указаны кое-гдѣ варіанты къ нимъ изъ сборниковъ Шейна (Великоруссъ въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ... томъ I, вып. 1), А. И. Соболевскаго (Великорусскія народныя пѣсни) и нѣкоторыхъ другихъ.

Н. Дурново.

2-го мая
1900 г.

1.

Пръ чаря́

Как наж ба́тюшкă и ча́р̓,
Яликса́ндрă јóн гăсуда́|р̓ъ,
пъ свајéј сла́внъ(j) па я̓рьмй
(дъ) јон разгу́ливăлсе.
јон салда́тушку јон риб̓я́тушку
јон васпра́шивајē:
. . . . . .
хăрашó ль дă х вам риб̓я́ты
Ох и дъ на при́ступи дъ вам стая́ || тъ,
вам на пра́въј то́л̓ки нă крыле́,
нъ камы́ж го́р̓кī̆ травé?
Оγ дъ камы́ж го́р̓кяя трава́
мнóга гóря яна́ нăприняла́ 2;
Оγ дъ ка́к салда́(тъ)чка(я) гълава́
мнóга с̓л̓óз дъ яна́ пръли́ла́

Про эту пѣсню сказывавшая говорила, что «ны́ншĕ јајó ни паю́т̓».

2.

Кграю́дньа

Ску́шна жы́т̓ мне в дире́вни
пајéду я жыт̓ в *Маскý*,
в Масквé жыт̓ вйсиле́я,
забу́ду я гру̀с̓ таскý.

Ой[ъ] зăрасʼтóтʼ маѝ ну дарóшка
Тр[ъ] áх травój анá муравój 2
Ах юш ты трáвушка ну мурáвушка
jох зиλóнйнкăj бы̀л лужóк
как на jéтим (ох й) на лужóчки
Ах вăрастáл áлыц чвятóк (или: чветóк)
Как на jéтим тóλкя на чвятóчки
три птáшки тáма сидя́тʼ
и éти птáшъчки х[ъ] ну какýшики [1])
жáлăна яни́ паю́тʼ;
жáлăнна пта̀шки паю́тʼ,
разлýку с̀ мúлы́м даю́тʼ.
(Й) разлýка мáша разлýка
чу- эх чýжь дáл[п]нăя стăранá
разлýка разлý || ука
чю́жа̀ [ъ] дáл[п]нăя старóн[ъ]ка.
Как на (j)етăj нă старóн[ъ]ки
Эх дă (j)ýдóвушка та̀м жы̀вóт
—— юдýюшкă та̀м[ъ] жы̀вóт.
Кáк у jéтаj у юдóвушки
чéтʼвира ю не[i]j х дитéj
Я три ю нѐj бы́лъ дóчи
ядúн у нej был[ъ] сынóк
ох сы́нă ф шкó- ф шкóλу я- яддалá
γ дé- сы́на γ дéλу призвялá
сама ж юспакóилыся
взялá спáтʼ ана̀ лягλá.

---

1) Ср. съв.-великор. кокýшка. При повтореніи пѣсни «бабомъ»: «кукýшки»

3.

Ка́к пад бе́лаю пад бирозаю
Аj люли́ люли́, пад бирозаю
х муш учи́л жану́, муш угрю́маю,
Аj люли́ люли́, муш угрю́му́ю
муш угрюма́ю, дъ нилюди́мъю
Аj люли́ люли́, дъ нилюди́мъю.
Каг жана́ тъ му́жу́ дъ ни ᵠскари́лысѧ
Аj люли́ люли́, дъ ни ᵠскари́лысѧ,
пирит свокъра́м на кале́нъчки ста́нави́лысѧ
Аj люли́ люли́, дъ ста́нави́лысѧ и т. д.
ы мој сво́кър
атыми́ миня́ сво́кър ба́тюшка
ят лихо́ва́ му́жа́ ат сирди́тыва.
— Ни мајо́ во́ля́, дъ во́ля́ му́жјина.
Аj люли́ люли́, дъ воля́ му́жјина.
Как пад бе́лаю дъ пад бирозаю
Аj люли́ люли́, пад бирозаю
муш учи́л жану́, муш угрю́мъю
муш угрю́мъю, дъ нилюди́маю.
Каг жа°на́ тъ мужу ни скари́лысѧ
пирт свякро́вию дъ на́ кале́нъчки ста́нави́лысѧ:
— Ты свякры́ маня́ ма́тушка, ятыми́ миня́
ят лихо́ва́ му́жа́ ят сирди́тыва.
— Ни мајо́ во́ля́, дъ во́ля́ му́жјина.
Как пад бе́лаю дъ пад бирозаю
дъ муш учи́л жану́, дъ муш угрю́мъю
муш угрю́мъю, дъ нилюди́маю.
Как жана́ та́ му́жу дъ васкари́лысѧ
дъ на́ кале́нъчки пирид ним дъ ста́нави́лысѧ
ты праста́, праста́ муш миня́ винава́тью
— Ана́ му́жу ни хате́лъ бы́лъ въскари́тса, ни слуха°тъ.

Ср. Шейнъ №№ 462—463; Соболевскій II, 524—537; III, 5 (вторая половина).

4.

Сади́лъ, сади́л мана́х чиро́мушъку,
садил, паи́л да́ паливал—
— И раст́и, и раст́и мая́ чиро́мушъка́,
танъка́ и (х) висака́;
сазъре́ij, сазре́ı мая́ чиро́мушъка́,—
чо́ръна́я гря́с,
какъ чо́ръна́я гря́с.
И па сазъре́мъшы ту чиро́мушъку
у -х- ни́лъзя́ за́лама́т.
Ка́к ы ни вы́бъры́мши,
да́ ни вы́бъры́мшы || кра́сну́ю де́вушъку
ни́лъзя́ да (jujo) за́муж взя́т
ни́лзя́ за́муж взя́т.
Уш ja вы́биру, ух ja вы́съмытрю́
ваз́ъму́ да́ за́ себя́
Паръха́j бу́ры́ пагу́до́душъка,
а́х ва мо́j да́ зи́ло́н са́т
ва́ мо́j да́ зи́ло́н са́т.
Ка́к бы ў мајо́м саду́
со ва са́дики
калина раст́о́т;
кали́нушка (раст́о́т) да со́ с мали́нушка́j,
с мали́нушкъj || да ну паду́-х-и ки-ти-ки-ти-ты,
паду́ı витяро́чик,
паду́j, паду́j а ты витяро́чи́к
ва мо́j зи́ло́ньij [1]) ва́ садо́чик.
В мајо́м саду́ да со ва са́дики

---

1) или: Въ мој зи́ло́н (или: зе́лин) то́лкы́ (ва́) садо́чик (или: са́т).

кали́нъ расъто́ѣ,
кали́нушка да съ́ с мали́нъю,
лазо́ривы́ѣ чве́т,
где́ жъ мой ми́лъ ѣ́ѣ,
и јон й пи́ти ни ѣ́ѣ,
дъ јон галу́пъчик и мо́ѣ || тапе́р
за мно́ѣ мъладо́ѣ шлъ́о́т,
а я мълада́,
о́γ да съ́ млад̀о́хунъкя,
заме́шкы́лы́ся, заме́шкы́лы́ся
я за гу́сими, э́γ да съ́ за у́тки́ми
да прабе́гы́лъ.

Вторая половина пѣсни со ст. 19, ср. Шейнъ №№ 1241 — 1242; Соболевскій II, 262 — 268; Филатовъ (Русск. Филолог. Вѣстн. т. 40) стр. 6 — 7, № XVII; Каринскій — Русск. Филол. Вѣстн. т. 40, стр. 123, № 6 и др. Стихи 8 — 13 ср. Шейнъ, № 409, конецъ.

5.

Вдоль ја бе́ришку паха́жывы́ла,
чернабы́ль трафку зала́мливы́ла,
са вады́ гусе́ј зага́нивыла:
Те́гъ гу́си, те́гъ се́ры съ вады́,
а́ј вы гу́си ни напла́вылися?
как и я жъ мълада́ спънапла́кылыся
наплака́лыс, нарыда́лыс(я),
давно́ [1]) с ми́лым ни вида́лыс(я).
Паганю́ я гусеј ле́бидьј дамо́ј
(м)ни на фстре́чу идъ́о́т па́рин [2]) мълодо́ј.
Ста́л он шу́тычку зашу́тливыти

---

1) или: «три го́да». 2) Ви. «идъ́о́т па́рин» ткж: «ъфичёрик».

на пра́вўю но́шку наступ́ливыт̀(и)
за бяло́ личо́ пахва́тывъјѐт̀.
— Ни хвата́j мило́j за бе́лӑя̀ личо́:
мајо́ ли́чиньк̆я̀ разга́ристăя̀,
маѝ ма́минька дага́дъ̆ливăя̀
приду́ *дамо̀* дӑгада́иччя
ш чявò личо́ рӑзгара́иччя:
разгара́ицц̀ ана̀ с̀ пи́вӑ или з̀ зе́линӑ вина́
хаj ты Са́ня̀ ва канпа́ничи была́
аj ты Са́ня̀ сла́тку во́тъчку пила́,
сла́ткаj во́тычка яни́сывӑя̀,
а я кра́снӑя̀ де́ушкӑ рас̀пи́сынӑя̀,
наспи́сына̀, нӑри́сóвынӑя̀,
нӑписóвънӑя̀ дъ нӑрисóвынӑя̀,
чóрны бро́ви дъ нӑвид̀о́ныя̀,
глаза́ се́ры дъ рӑзвис̀о́лыя̀.

Ср. Шейнъ №№ (566), 567, 568; Филатовъ (Русск. Филол. Вѣстн. т. 40), стр. 6 — 7, № XVII, и др.

6.

Пришла́ но́ч тямъ̆на́,
дъ лажу́с̀ спа́т̀ ӑдна,
лажу́ся̀, баю́ся биз̀ *мило́* [1]) друшка́.
биз̀ мило́ [1]) друшка́ дъ бир̀о́д̀ гру́с̀ таска́,
гру́с̀ таска́ миня́ бир̀от̀,—дъляко́ [2]) мил жыв̀о́т̀;
дал̀о́кӑ, дал̀о́кӑ (он) на тој стӑране́,
дал̀о́кӑ, дал̀о́кӑ, ни бли́скӑ ка мне́;
хо́дит̀ мој мило́j то́ю стӑрано́j
то́ю стӑрано́j ма́шыт̀ мо́j мило́j
пра́вӑю руко́j,

При повторенiи пѣсни «басомъ» пѣвица произносила: 1) милъвъ, 2) дал̀о́къ

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

рукój прáвăю дъ шля́пăj чóр˵нăю.
— Сýдáркă, судáркă, пьридй судá.
— Я *бă* рáдă пĕришлá, дъ перихóду[1]) ни нашлá
Пирихóт тъ я (хут и)[2]) нашлá
дъ жóрды́чка танкá
дъ жóрды́чка танка, дъ рéчкă глубакá
рéчкă глубакă
Как ва jетăj ва речки купáлси бабóр,
кýпалси, купáлси, дъ (он) ни *вы́кы́палси*[3])
ни вы́кы́палси[3]) дъ бóлши вы́мърылси.
Ахóтнички свúщут, чóрнъ бабрá úщут,
хóчуд бабрá бúти, жынé шýбу шы́т,
жынé шýбу шит, бабрóм аблажы́т.
Дъ канчя́.

Ср. Шейнъ № 556.

Вторая половина пѣсни ср. Соболевскій IV, 18.

7.

Как на высóкај у гарé
тàма стрóили нóвыj кабá-j-ак[4])
ох ни пра дéвык скáжым, ни пра бáп
ни пра дéвык скàжым ни пра бáп,
а пъ- прă jудá-j-алых[5]) скáжым прă рибя́т,
прă рибя́т || ы ох ы зашóл ма- х- зашóл мáлчик
вы́пил шкáлчик и
оγ дъ висилюóхŏник[6])
и- х- мáл˵чик jон пашóл
висилó- -х -а -хŏник[6]) малчик jон пашóл,

При повтореніи пѣсни «басомъ» пѣвица произносила:
1) пьрихóт (отм.: винит. при отрицаніи!). 2) добавила слова, стоящія въ скобкахъ 3) *вы́кыпълси*.
4) кабáк. 5) удáлых 6) вйсилóхўнйк (вйсилóхънык).

Ф кӑрагóд г дéфкӑм г бáбым маl̓чик зашлó
Ф пращáj дѐфки, пращáj бáбы,
нам тапéрй дѐфʲки бáбы ни да вáс
нам тапéрй дéфʲки (дъ) бáбы ни да вáс;
ва салʲдáты вязýт нáс,
вӑ салдáты óх ы ва никрýты
ва нивól̓нáю брàтцы жытjó.

Ср. Филатовъ (Русск. Филолог. Вѣстн. т. 40), стр. 12, № XXXVII;
1-я половина пѣсни ср. Соболевскій IV, 260.

8.

Я пajдý тӑ зʲ горй
вӑ чистóй пóлй,
ва чистóй пóлй.
Как (Ф) чистóмʲ (та) пали́ [1])
(Ф)со чиcтóхонʲкя,
там цвяты (та) чвятýт
лазóривый
дӑ за-(?)зóривый.
Я сарвý (та) чвятóк
я савjý (та) вянóк
я *свамý* ли милóму
на галóвўчʲку [2]):
— Ты насѝ (ка) т, милój [3])
дӑ ни скúдаъвӑj [4])
дъ ни скúдывăj,
дӑ минá жӑ мӑладý
ни пакúдывăj.

При повтореніи пѣсни «басомъ» Анна произносила:
1) пóли. 2) нъ галóвъчку. 3) мúлоj. 4) ни скúдывъj.

Как ъ я жă мă лада́
со̀ младо́хонъ[ъ]кя̆ [5]),
я младо́хонъ[ъ]кя̆ [5])
и глупохонъ[ъ]кя̆ [6]).

Ср. Шейнъ №№ 794—796.

9.

Ма́лчик бы́л *слабо́днӑj*,
ни зна́л он го́ри ни нужды́,
радны́й фсѐ люби́ли бӑлава́ли ка́г дитя́
баластво́ ш јавѡ̀ згуби́лӑ
јон зби́лсй̀ с пра́виднӑ путя́
с маско́скъм за́мкъм (j)он спазна́лси,
ф като́рӑм три́ ж года́ сиде́л,
сиде́л вече́рниѭ паро́ю,
лампа́тка *ту́снӑя* гари́т;
за j жыле́знӑj за ришо́тко̆j
Чисаво́j салда́т стаи́т.
Стӑнави́лси (j)он на кале́нки
фсе́м святы́м он умаля́л.
Святы́я яво́ ӑправда́ли —
ф трубу́ ка́мину прабра́лси
јон јиз за́мку јјубижа́л
Бижа́л јон ле́съм, бижа́л то́мным,
Бижа́л даро́шкӑj стӑлъ[ъ]баво́j.
Прибижа́л он кӑ двару́
растяну́лси на палу́,
яво ма́минкӑ пӑтхади́ла,
спадыма́лӑ (ф)со́ яво́.

---

5) младо́хуньк[ъ]. 6) глупо́хуньки[ъ].

10.

Гуля́j, гуля́j[1] ма́я мила́я
да ни влюба́jси ни ф кавó
да ф твайх лятка́х любúт апа́сна
да ты завя́ниш ка́к трава́,
завя́ниш, ми́лая, засóхниш
ра-чвéс ни мóжыш ни́кагда́.
Кагда́ жă рóзьн расчвята́ит,
да фсяк стара́иччя сарва́т,
кагда́ жа дéфкă мăлада́я,
да фсяк стара́ицця любúт;
кагда́ жа дéфка пăстарéла,
да фсяк стара́ицця забы́т.

11.

Тóмнаj нóчи́нкя мне ни спúтця,
сáм ja ни зна́ю, пăчаму́
сам ja ни зна́ю, ма́лчик, пăчаму́.
Кра́снăя дéвушка дă мне сказа́ла
— За мнój, ма́лчик, ты ни гани́с,
jec пагóнисси, ма́лчик, за мнój,
пăтиря́иш (ă) ты свój *спакój*
свój спакój,
своj спакój, своj висóлы́j
свój (висóлы́j) ми́лоj рӑзгавóр.
На́м далжнó с табój растаццця,
тибя́ бóлшы мылòj ни вида́т.
Спóмни ми́лоj эγ день прикра́снăj, —
мы купа́ццця с табój мылòj шли́.
Éγ да-мы купа́лися, да мы разбира́лис

нă крутéнким (ă мы) биряшкé [1]),
нă крутéнким а мы биряжóчки,
на жолтéнким а мы на пияскé [2])
е да, ни юс^{и}пéли я [3]) мы разабрáцця,
сúлнoj дóжжичик прашóл.
— Ты пралéj, пралéj, ты пралéj да
(дă) сúлнoj дóжжик пăскарéj,
сúлнылj дóжжик а ты пăскарéj(а),
зăмачú маю Натáшу (или: Натáлju)
ты пад бéлым пăт шатрóм.

12.

Зă тапáми зă марáми
мил галóфку пăлажыл;
мил палóжын ф чóр^{з}ным грóби
накрыт бéлым пăлат^{з}нóм.
О к няму дéвушкă хадúлă
ва дванáтчитй часóф
Ох с нej фстричя^{ц}си (и) пăравнялси
в бéлым сáвъни мир^{ц}твéч
— Штó жĕ ты дéфка пóзна хóдиш
ни байсси никавó?
— О дă кавó жĕ мнé бояйси (или: баятца)
здесь мoj мúлoj схăранóн.
О на нóм пáмитник чугýнaj
изýк^{з}рáшин^{з} сиряб^{з}рóм.
Эх (й) jон распúсын jон ъ рăзукрáшын —
на нóм выбиты (й) славá.
Э хто знáит прăчитáит

---

1) или: биряшкý. 2) т. е. пескѣ. 3) т. е. «не успѣли а»; при повтореніи «басомъ» «ни успéли».

ӑт҃чавó уж óн пӑмирáл
ох рýчки нóшки jòн слажы́л
глазá *нóд лгп* упусти́л.

дъ канця́.

13.

Задýмъл камáрик он ӣ жыни́цӑ
взя́л сабé жанỳ мýху пӑлятýху
ана́ ни пря́сть ни ткáть ни гаразда҃
ни пачáт҃ъчик матáть ни юмéить
ни зóлътӑм вӑшивáть ни гаразда (или: юмéить).
Сел камáрик ӣ нӑ дубóчик
свярнýл сваю галóвушку пӑд листóчйк
Сӑбралáсй шýрй бýрй,
Камáрикӑ здýлӑ.
Юпáлъ камáр нӑ падмóстик,
рашни́п разби́л свай кóсти.
Сӑбирáлись мýхи пӑлятýхи
сӑбирáли кӑмарóвы кóсти
яни́ собрьли въ рагóшку
пӑнисли́ камáрикӑ нӑ дарóшку,
павéсили кӑмáрика зӑ дубóчйк
jéдуть гӑспадá ӣ палкóвънички
спрáшвуют кто́ ш ту у вáз з упакójнйчьк?
— Этъ *упакójнйк* кумари́щӑ.

Ср. Шейнъ № 998 — 1000.

14.

Ка́к на на́шим ба́ринѐ [1])
как на на́шым сударе́ [2])
так скрипи́т, так скрипи́т у нявó
вóт тудà *судà* скрипи́т
ва фсе сто́ръны скрипи́т
сахфја́ный сапóх и на́ наге́.
Как у на́ш ў ба́рыни
как у на́ш ў суда́рыни
так шуми́т, так шуми́т у нјó
óт туда́ суда́ шуми́т,
ва фсе сто́ръны шуми́т —
— чóрнъјк фха́ртук на́ груде́ (или: груди́)
(в)от туда́ суда́ тико́т
ва (ф)се сторы́ны тико́т
ды с [3]) купа́линки [4]) вада́
Как у на́шъв у ба́рина́
как у на́шъвъ сударя́
так стаи́т, так стаи́т у нявó
ва́ранójк конк на́ дваре́.
Как ю на́шъј у бары́ни
как ю наш ю суда́ры́ни
Касмата́ јк лахма́та́ ю нјó
чóрна́(я) я́ры́чка́ на́ дваре́
. . . . . .

---

1) или: «Как у наш ў (т. е. нашъў' у) ба́ринъ». 2) «-ў наш -у сударя́». 3) «дъ -ис». 4) купа́лины.
Пѣсню пѣвица знала плохо и, должно быть, напутала.

15.

1 За́инка, за́инка, || се́рāj гърнаста́инка,
Да̀лякó л̀ табé за́инка вы́скычѝт
да̀лякó л̀ табé се́рā́я вы́прыгнут
з̀дéсѝ гърада́ турéчкія
5 (дъ) замóчки нимéчкия.
За́инка *привирни́с̀*, се́рā́я вā́рахни́с̀.
Се́рая *пѝр̀вярну́лы́с̀*, штó яна̀ пā́качну́лы́с̀
Заинка пир̀вярну́лы́с̀, штò яна̀ пā́качну́лы́с̀
За́инка шóкъм - бóкъм
10 Пирид на́шым кā́рагóды́м —
За́инка пир̀вир̀ни́с̀ и дивѝчь пъкани́с̀
Иштó [1]) пъцалу́јси,
13 Бóл̀шы́ ни балу́јси.

Напѣвъ очень красивый и разнообразный. Пѣсня—игровая. Въ середку выходитъ изображающій заиньку и исполняетъ то, о чемъ говорится въ пѣснѣ, перевертывается и «танчу́ит̀».

16.

1 Я качу́, качу́, качу́,
Я гарóшйк мā́лачу́,
на папóм *на та́чку* [2]).
Ка мнé ку́рушки бижа́т̀
5 и варóнушки литя́т̀;
я па ку́ричи чапóм,
пā́ варóни тā́парóм.
(В)óт ис ку́ричи пярó,
из варóни ядрó.

---

1) При пересказѣ пѣсни «ба́съм», т. е. словами: «ищó».
2) Т. е. «на попóвомъ на точку́» = на току́.

Пăкати́лы̆с̀ ет jадро́
ва Балу́шйчка сяло́;
вот праси́лы̆с̀ нăчава́т̀,
мавò Ва́нюшку кача́т̀,
ю̆ш качат̀ jавó кача́т̀,
а он ста́нит̀ малча́т̀.

Ср. Шейнъ №№ 117, 118, (120), 121 и начало 122, но у Шейна эти №№ не колыбельные.

17.

Афсе́н̀, афсе́н̀
Мы хади́ли, мы гуля́ли
фсе́ с̀вяты́й̆ вичара́.
афсен̀, афсе́н̀
дъ мы иска́ли, праиска́ли
Ива́нъв дво́р.
асе́н̀, асе́н̀.
Как Ива́нъв дво́р
вес̀ кал̀чо́м ăбвид̀о́н
афсе́н̀, афсе́н̀ и т. д.
вес̀ кал̀чо́м ăбвид̀о́н,
(дъ) вес̀ тыно́м аптыно́н;
дъ сталбы то́чиный̆я,
дъ пăзало́чиный̆я
Дъ как сире́т̀ (и) тă двара́
Там стаи́т̀ искамі́я.
Ка́к на jе́ты̆j нă скам̀jе́
сиди́д̀ бра́т систро́j;
как систра́ тă братă
югава́риваит̀:
— Дъ мы паj̀е́дим бра̀д жыни́т̀ца,

д мы ваз҃мóм зā тибя́
как҃ я́ жа ю тибя́
д҃ъ с҃вит҃о́л мéсѣч
дā Ива́нушъка.
Крáсна со́л҃нушъка —
с҃о вит҃ А́нушъка;
дъ мѣ҃лкѝ з҃вéздушъки —
дь и҃γ дéтушъки.
Кишки́ ды́ жалу́дъки
ф пичé҃ сидя́т҃,
дā на нáс ани глидят.
да в д҃вери та ламáj
дā вит҃ нам҃ пāдавáj.

Эта же пѣсня поется и съ припѣвомъ «кāляда́». 2.

Ср. Шейнъ, колядная № 1030 и овсеневыя: №№ 1037, (1039 — 1040) и 1042.

Прибáски.

1 Патиря́ла я калéчкā
ни ф сусéки ни в мукé;
Ох засушы́л милój сиρдечкā,
Яно́ но́ит҃ нафсягда́

---

2 Ну каки́й но́ня́ го́ды,
ну каки́ жā вримяна́
ох сāбира́ли на̀шы *южнэ̀т*
ни пам҃я́нут҃ пра миня́.

---

3 Памяну́ли мат҃, ат҃е́ч
где шата́иччя́ пāд҃ле́ч;
миня́ со́лнушкā ни гре́ит҃,

над галóбушкăj тума́п;
над галóушкăj тума́н.
Миня́ ми́лиɨкиj ни лю́бит
рӑскажу́ падру́шки ва́м.

Вязу́т, вязут малатца́
биз *матéри* биз атця́,
а *jиштó* тӑ удалы́х
ад жóнушкӑф мӑлады́х.

Гӑлава́ мая кружы́тця
пайду́ г дóхтыру ли́чы́ць,
jаму́ дохтур ни палóжыт,
он галóфку рӑстрявóжыт

Шóл я ни́зъм, шóл гарój,
нóз гармóнь пӑт палój
пӑт палój, палój, палój,
пӑт пра́въю стӑранój.

Ты гари́, гари́, лучи́нӑ
Што жала́лӑ, пӑлучи́л.
пӑлучи́ла я палу́чку
зӑлатój кали́цо́ на ручк,
jэ̀т кале́чкӑ зӑлатóя
с пра́въj ру́чики сня́тój.

Вы скажы́тя̆ ра̀ди Бóга,
где́ мне к ми́лъму дарóг

(В)óт сказа́ли прӑ миня́
што яччájнаj жи́зни я́
(в)óт какój ж ноня нарóт,
сталбы́ ма́жът у варóт.

10 Ско́лкя я́ ни сва́тъ̀лси,
ско́лкя ни стара́л᷄си,
сва́тъл, сва́тъл ја дифчо́нку
ш᷄чита́л јијѐ за сваю́,
даставá᷄лᾰсе дифчо́нка
тава́рищу маяму́,
ни тава́рищу, ни мне́,
нигадя́ю брᾰмате́.

11 Ај мама́ша᷄, мали́ Бо́гу,
ни пајду́ за᷄му᷄ш јиј Бо́г᷅,
а мама́ша᷄, кла́низ᷄ в зе́млю,
ни пајду́ я в ба᷄лшу᷄ се́мју᷄.

12 От како́му Бо́гу мо́лю᷄т,
ва салда́ты муже́ј гоню᷄т.
јот како́м жᾰ́ юмаля́ю᷄т
вᾰ́ салда́ты вᾰ́ганя́ю᷄т.

13 Го́ря᷄ де᷄фки нам вясноj,
вясно́j фсе́ рибя́᷄ты вᾰ́ нашно́j.
Дава́j де᷄фки сᾰ́бира́ччя
Из нашно́j рибя́᷄ту᷄ дажыда́ччя.
От мы де᷄фки сᾰ́брали́᷄сᾰ
фсе́х рибя́т ᵇ да᷄ждали́᷄с᷄

14 Чирис᷄ са́т ы винагра́т
ли᷄сты᷄ я наси́ла.
Ятчаво́ ш ты мне мило́j ни купи́л
Чаво᷄ я праси́ла᷄?

15 Я праси́ла ю тибя́
купи᷄т᷄ чимири́чки, [? черевички ?]
а мне́ ми́лоᵛj атказа́л —
но́шки нивили́чки.

16 Што́ я зде́лылъ саба́ка? —
вы́шлъ за́муж зъ салда́тъ!
Што́ я зде́лылъ зладе́йкя?—
вы́шла за́муж маладе́нкя.

---

17 От кака́я го́ркяя
зъради́лыся бо́йкяя
18 С не́бя зве́здъчкя ската́лыс'а
кака́ я го́ркя зъради́лыс'.
с' не́бь зве́здъчкя ска́тила́с',
кака́ я нища́снъя ра́дила́с'.
С' но́би зве́здычкя упа́ла
а я горкяя прапа́ла.

---

19 С'ве́тит' ме́сич и луна́,
де́фки лю́бют' игруна́.
С'ве́тит' ме́сич и зарни́ча
надаје́лъ мне бални́ча.

---

20 Ты с'истри́ча мая́ О́ня,
табе́ ра́дыс't а мне́ го́ря
табе́ ра́дыс't и вис'елйъ,
я мне го́ркиј съкрушэ́нйа.

---

22 Ты разми́лаяя падру́шкъ
нам[1]) а́дна с табо́й паду́шкъ
ты разми́лыј дружо́к Ва́ся
чирис' тэ́ ж йа изъвяла́ся,
изъвяла́ся искрушы́лыс'
я саф'с'ем был изъбис'и́лыс'.

---

23 — Оj мама́шъ, што́ ни же́ниш?
— Ваз'мо́ж ду́ру, куда́ де́ниш?

---

1) у на́с.

— А я ду́ру ни люблю́,
Либо зарéжу, либо уб'ю́.

---

24 Я сидéла на̀ дубóчки
я клявáлă жăлудóчки,
я сидéлă на диванѝ,
написáлă писмо̀ Вáни
я сидéлă я на крышѝ
написáлă писмо̀ Гришы,
я сидéлă я накóшки,
нăписáл писмо̀ Алошки,
я сидéлă я на бáни,
нăписала писмо̀ Вáни,
я сидéлă нă гарнýшки,
написáла писмо̀ Ванюшки.

---

25 Я сидéла нăд акнóм
jéла кáшу с мълакóм
Ювидáла мúлывà
(в)зялá кашу кúнулá.

Сказка.

Сичáс ни напóмню ни па чóм... Напóмнылă.

Жы́л брáт сястрój; у ни́х былá лáвъчкă аткрытă; аткрывáли .... лáвъчку брáли .... винó(мъ торговали). Сясътрá (какъто говоритъ брату): «Нýжнъ табé брáтьч жынúччя, а то мнé óчьнь *трýдно* зъ скатúнъj хадúтъ». Паслýшылсй и жынúлси; взя́л сибé жанý такýю красáвичу, óчьнь харóшу. Там, чèриз гóт нъраджúлсй у ни́х сынóчьк, а он жывóтъ (все по прежнему и) таргýитъ винóум (не: винýом!). Прихóдитъ он абéдътъ, (с) сястрój здрáствъуиччь и пращáщь, ухóдитъ апя́тъ. Жанá явó óчьнь былá нихарóшья,

ѝнинавис'ничá. Поѣли нявó взялá пѐрвъвă сáмъвъ харóшъвă гýсй, убúлă јавó; вымъзълăс фсѝ ф крóф и пашлá сказъвът мýжу: «Твáя любúмă сяс'трúчă убúлă јавó (и меня всю кровью вымазала). Óн јйј мýш ăтвѝчáит жинé: «Иди́, иди́ *ачúудыва*, я приду́ дóмă фсé вáши дя°лá ръзбяру́». (Вотъ мужъ приходитъ домой, пообѣдалъ, а) Ничавó пра ётъ ни пъ'мянýл. Јéј апя́т дасáднъ, штó ..... и пашóл пращáј, ни пъмянýл ничавó. (Тогда жена опять, какъ онъ ушелъ), выбрълъ пóѣли јавó сáмъвъ лýччьвъ утóнкă, (зарѣзала его, вымазалась вся въ кровь и пошла сказывать мужу): «(в)от твáя любúмă сяс'трúча убúла сáмъвъ лýччьвă утóнкъ» (и пр.). (А мужъ ей отвѣчаетъ: «Иди, иди отсюдова) «Я дóмъ фсé вáши дялá разбяру». (Вотъ приходитъ онъ домой,) паздрáствъвълсй и *пашóл пращáј*, ничавó ни пъмянýл. У нéј *былó* óчьн *кънишáт*[1]) многă. Анá пѐрвъ сам(ъвъ лучшаго конишонка взяла, да убила) — јеј *хóтчă зд'éит* сястрý тъ' явó. Апяд ж' пабéглъ к нямý (къ мужу и сказываетъ: «Твоя любимая сестрица убила твого самаго лучшаго конишонка» и пр. А онъ ей мужъ опять все отвѣчаетъ:) «Иди́, иди́ ащю́дувъ (я приду, дома всѣ ваши дѣла разберу. Опять приходитъ домой, поздравствовался, пообѣдалъ и пошелъ прощай, а про конишонка ничего не помянулъ. Вотъ жена видитъ, что ей не удается сдѣять сестру-то его). А у ни́х адúн мáлчик, јидúнăј у ни́ч дитó и јесть, убúлъ и пашлá (къ мужу и сказываетъ. Вотъ мужъ пришолъ домой, съ сестрой ничего не говоритъ). Патóм пабéдыл (и говоритъ сестрѣ): Любúмая мая́ сис'трúча, ăдявáјся и абувáјсе[i]ₒ и мы паéдим[2]) с табój». Паéхъли, јéхъл ..... прямъ..... «Ну́, гъварúт, сяс'трича́, слáз, гъварúт, ... (Потомъ и спрашиваетъ у нея:) «Гъварú, сяс'трича́. Хтó пѐрвъвъ гусь сéк?» Анá ни сказывъит пръ снаху́ ничавó: «Ру́ки рéзъли, глазá вúдили». — «Хтó жъ мавó пѐрвъвъ утóнкъ сéк?» (Она опять про сноху не сказываетъ ничего: «Руки рѣзали, глаза видѣли»). — Хтó жъ мавó пѐрвъвъ кънишóнкъ убúл?». (Она опять то же от-

1) кънишóнък=жире[i]бóнăк.

2) Не «паједúм», а скорѣе: «па[i]éдим».

вѣчаетъ).—Хто́ ж мавó (еди́ного) дитя́ [зд. «дитя́»—не винит.= имен., а род. въ смыслѣ винит. отъ именит. «дитó»] уби́л?». (Она и тутъ не сказываетъ про сноху ничего:) «Ру́ки би́ли, глаза́ ви́дили». (Мужъ ей и говоритъ:)—«Клади́ ру́ки, сестра́». Ани́ (=а они) уш у не́й пълажо́ны. Он jej а́тсе́к и уjéхъл.

Ско́лькй ана́ вре́мй ходи́лъ (по лѣсу). Бо́(h) зна́итъ уш ско́лкя. Хо́дидъ бо́са[к] ..... (въ изорваномъ) адия́нь. .....

.....

Праджа́ил свет. ат ле́съ нидало́къ са́т. ана к е́тъму са́ду дашла́. Стаи́тъ я́блъ. —«Хъдъ бы сучо́чик ъблами́лсй, хътъ а́дна́ бъ я́блъчка́ *скътила́с!*» Сучо́к тъ а́тлами́лсй, я́блъчка́ скати́лыс. Ана́ доста́лъ, сjе́лъ. А краулящик (услыхалъ, что она съѣла и говоритъ): «Хто́ в мajо́м саду́ jecти́ старушкъ, то бу́д мая́ ма́тушкъ; jе́з дивичь, бу́т мая́ систри́ча́, jecти́ мущинъ—бу́т мòj бра́тьч. Ана к няму́ туды́ и пашла́. Он взя́л jijó зъ рука́Ф[в?], гъварит: Иди́ к majе́j ма́тири, к маму́ а́тц'ю». Ну а́бjивля́т: «Я привóл сабе́ нивéсту». ..... —«Куды́ ж мы jijó биз ру́к ваз'мóм?»—Ну́, гъварит, я́ сваю́ слóву́ ни бу́ду из'миня́т никаудá и ваз'му́ за́муж зъ сибя́. Чирис палгóдъ (?) нъради́лъз дитó: па гру́ди в зóлъти, пъ калéнъ Ф сирибрé .....

(А отецъ то въ это время былъ въ отъѣздѣ. Жена и послала къ мужу съ) писмóм [не: пи́смóм!] (что такъ-и-такъ, родила тебѣ сына, по груди въ золотѣ, по колѣна въ серебрѣ. ..... Дальше, кажется, посланецъ случайно попадаетъ къ ея снохѣ, ради которой братъ ей отрубилъ руки. Та приглашаетъ посланца «зajти́т» къ нимъ и разспрашиваетъ, куда и зачѣмъ онъ идетъ. Онъ говоритъ, что, дескать, иду отъ такой то), нясу́ jijó му́жу писмó *пръздравля́т* (съ сыномъ. А сноха ея и говоритъ:) «да́ къ я jijó пръчита́ю» (потомъ прочитала письмо, затѣмъ, кажется, напоила посланца до-пьяна и подмѣнила письмо, написавши:) «твая́ жана́ ръдила́ сéръвъ къбиля́». (Мужъ прочиталъ письмо и говоритъ): «Пу́с хут сéръвъ къбиля́, дъ блюди́ть jавó дъ миня́». (На обратномъ пути посланецъ опять заходитъ къ ея снохѣ, а та опять проситъ его): «да́ къ я jijo пръчита́ю» (а сама взяла и)

н҃ъ҃писа́лъ јијо: «Ко́ли жъ ръ҆дила́ къбиля́, тъг зганѝти јијо́ съ двара́». *Свякры́* гъвар҆и́т:: «Я тибя́ (должно быть: «не пущу», потому что дальше говорится о другомъ ребенкѣ. Должно-быть, свекровь ее полюбила. Далѣе въ сказкѣ — пропускъ. Повидимому, мужъ вернулся, а послѣ опять уѣхалъ. Только у нея опять) нъради́л҆ъ҆сй ри҆бо́нък; ма́л҆чиг-жа; паи́знъвъ҃ (должно быть — по груди въ золотѣ, по колѣни въ серебрѣ? Опять жена посылаетъ къ мужу съ письмомъ, а сноха ея подмѣниваетъ это письмо другимъ, въ которомъ пишетъ ея мужу, что его жена родила кота. Мужъ, получивъ это письмо, пишетъ отвѣтъ:) «хут мая́ жана́ ръ҆дила́ ката́, дъ пу́с҆ он жыво́т пакамиз҆ дъ миня́».

(Далѣе разсказчица почти ничего не могла припомнить).

Ср. Аѳанасьевъ, № 158, всѣ варр. съ примѣчаніемъ.

Причитанье.

. . . . . и ма҆т и ацца (атчя́) схъраня́ла. Ва пе́рвъх у нас вот . . . . . .

Карми́ль҆ц҆ ты мој ба́тюшка҃, куда́ жъ ты та́к убра́лси, и снъриди́лси? Въ҃ каку́ю ш ты так даро́жьнюю, и въ като́ру ты так старо́нушкю (или: старо́нушку)? аткуд҃ъ жъ мы тибе́ бу́дим дъжида́т҆ъси, и ътку́д҃ъ҃въ мы тибе́ ста́нйм с҆трича́т҆; с като́рьј даро́жьнки, с като́ръј старо́нушки? *с҆с҆е́* тваи́ ист҆о́шки — даро́шки зърасту́т҆ трабо́ј муравбј; *с҆с҆е́* тваи́ слядо́чки зъпаду́д҆ бе́лъм снижо́чка́м. (Пла́чут҆). Карми́ль҆ч мој ба́тюшка҃, што́ жъ ты ничаво̀ мне ня ба́иш, ни ътвяча́иш? — Скрипи́л ты свајо́ се́рце кре́пишь бе́лъва҃ *ка́миня́*.— Нъ каво́ жь ты мине́ (миня́) аста́вил и спаки́нул, ни́йдъкарм҆ло́ну ј нидъпајо́ну҃? Я́ ищь мълада́ и глупа́, (тк) каму́ жа҃ мне́ сваю́ гало́вушку прикланѝт҆? каму́ ж вы . . . миня́ прика́зыв . . . . ? Нъ каво́ жъ вы миня́ аста́вил, на бра҆ц҆ъ или на҃ систри́чу *фз҃м҆* (т. е. хоть)? Жала́нъј ты мој бра́тьч, ни паки́н (ни паки́ньш) ты миня́ апо́сли карми́личь ба́тюшки! мне́ тапе́р҆ а҃крамя́ тибя́ бра́тьч не́ къму бо́л҆шь свајёј г҃лавы́ прикланѝт҆.

Карми́льч ты мой ба́тюшкѣ, што́ ш этъ ты с на́ми гадо́г бъ другój jищó пóжил бъ. Нъ кавó *ж* ты нас е́тиу *глупы́х* ищь нисмысл́о́ны́х..... ? Како́j жъ ты наш карми́льч батюшкъ, нас э́дъкйх нища́сных на́з зъради́л? ищь мы́ ж *глупы́*, мълады́ ищь, нисмысл́о́ны.....

Молитва вечеромъ.

Я́ннъ раба́ спа́т лажы́тця,
крясто́м христи́ця,
крясто́м Бо́гу мо́личя,
крясто́м а́нди́л ра́дуичя.
а́нды́ ты мо̀j а́нды́л,
а́нды́ съхрани́тьл,
съхрани́ маю̀ ду́шу̀ пами́луj
ӑд варо́ф, ът разбо́jникъф,
ӑд дъвяна́ччьти лихи́х
лихама́нкъф.

Отрывки изъ разговора и пр.

«Ади́нъцьт ме́сйчьф в Маскве́, да́-с... Тамбо́скаj, Шя́цкъва уjе́зду, во́лъсти Ала́днйскаj.. (Ни́жно-Малчйва), сяла́ Балу́шьва, А́н(н)ъ Силивóрстъва, (лѣтъ) два́цьт во́сьм...» Далѣе разговоръ шелъ о собственныхъ именахъ животныхъ и о томъ, какъ ихъ подзываютъ. «Ко́ч—па ва́шьму—пяту́х— ... ти-ти-ти... бижа́т нипу́то́м» (т. е. на этотъ зовъ — пѣтухи и куры). Утокъ подзываютъ словомъ «у́тя» или «ут», свиней (поросятъ): «чуф, чуф, чух, чух». Собственныя имена собакъ: шяро́к, дружо́к, жу́чкя (жу́чкй?). Коровъ зовутъ такими именами: «въскрисе́нjь jе́сли ате́лиць — красу́лкя, ф пъниде́льнык — ниде́лкя, вафто́рнйк — таро́нък, ф се́рйду—сиряда́фкъ, ф читве́рх..... (?), jесли ф пя́тни-

чю — пи°ѣ́тонкă, ф субóту — субóткă». Домовой называется «хазя́йн». Онъ любитъ, чтобы коровы во дворѣ были всѣ одного цвѣту, а «jéсли ку́пюѣ карóў ни тавò *цвéту*, то анà иссóхнйѣ или здóхнйѣ». Когда зубъ выпадетъ, то его бросаютъ на печку со словами: «Мышк, мы́шкъ, вазмѝ мój зýб *дирвянój*, дај мне къстянój». Далѣе разговоръ идетъ о пѣснѣ «Садилъ монахъ черемушку»: «Ни напóмню я штóтъ (или -щó-тъ). Апóсли уш напóмню, ъднавá тадà запи́съвъѣ... Напóмньлă... Пăспявáити запи́съвъѣ?... Зря́ зъпляла́с... фсé дурáчкии славá... У нàс тóлкь старýхи играю́ѣ (т. е. эту пѣсню); анé выводю́ѣ, выводю́ѣ, ста́рыи. Я́ иш ни па и́хнйму... Па мóiму, ся́. Дъ канчó. Нáм па рюмъчки винчó, нъ забáў дéвичьм... нъ распéф крáсну дéфку, ъ нъ забáф стáру бáбў». Слѣдующій разговоръ — о прибаскахъ: «Ну иу г Бóгу: палýччи ни пахýжы... страмнá! Рибя́ты вот jéдуѣ въ начнýю, вот и съчиняю́ѣ их... Пля́шуѣ (д ?), дъ прибасáюѣ:

Оѣ я пéсинку спаю́
Пра жыни́тва́ пра сваю́;
Я жыни́лси, пăлюби́лси 2,
луч ja (?) в рéчкю юхади́лси...

Дъ вйѣ анá жă ăдинáкъ[у]вă... Тáк и э́ндык нискла́днъ». Далѣе,—по поводу нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ: «Гарнýшкя — йш вот трубá кăк э̆тъ здéлýю́ѣ кълпачкóм; в э́тим кълпачкé здéлъна пирикла́дъчкй; там ищ асóбиjь...» ...«Паяркъ-тă» — шерсть, которую «с ма́ѝких тъ ѝнимáю́ѣ» [1])

Н. Дурново.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

1) И. М. Тарабринъ, у котораго А. Селивёрстова и другая баба изъ Балушева жили въ кухаркахъ, сообщилъ слѣдующія поправки къ моей статьѣ: А., Селив. *родомъ* не изъ Балушева; въ самомъ Балушевѣ говорятъ не такъ. Особенности говора, которыя я объяснялъ вліяніемъ Москвы, вѣроятнѣе всего, принадлежатъ именно Балушевскому говору. Н. Д.